- Пф, об какой жестокости может идти речь!

Внезапно появилось около дюжины людей, обладающих разнообразным оружием. У них были пистолеты, штурмовые винтовки, мечи, железные пруты и металлическими дубинами. Все они появились с направления тюрьмы. Дула их стволов были приставлены к группе Лю Гана

Лю Ган, как лидер, спохватился за ситуацию и неустанно двигался вперед.

- Между нами нет вражды, зачем вы совершаете такую глупость?

- Вы проявили инициативу взять бензин с нашей АЗС, к тому же без нашего разрешения. Разве нужна еще причина, чтобы вас убить?- ответил мужчина, судя по всему который и являлся лидером этой шайки. Отличительной чертой стал шрам, проходящий по всему лицу. В руках он держал штурмовую винтовку: единственный экземпляр, остальные же были вооружены чем помельче.

Из-за строгих правил огнестрельного оружия, после катастрофы, никому в городе Ниньцзине практически не было никакого огнестрельного оружия, если не приплетать сюда электрошокеры и травматические пистолеты. Однако тюрьма сама по себе являлась своеобразным местом, где без оружия было невозможно обойтись. В ином случае бунтарей было бы не остановить.

Должно быть заполучив оружие, они почувствовали, что вольны делать что угодно, и лишение жизни это отнюдь из малых вещей. Садизм, издевательство, изнасилование и т.д, вот что характеризовало данный слой мужчин.

- Вы когда-нибудь задумывались о том, что каждое действие несет за собой следствие?

Лю Ган также начал проявлять нотки агрессии, заметив столь дерзкое обращение со стороны.

- Последствия ? Ха-ха-ха ... Какая глупость, вот умора! Я и есть твоё следствие! Мое единственное желание - убить всех вас и предварительно помучить, чтобы услышать ваши мольбы об смерти. Я хочу посмотреть, как ты будешь просить меня даровать тебе смерть. Вот что я хочу видеть! Ох, какое приятное будет зрелище!

- Но теперь я передумал. Я смотрю у тебя такие прекрасные дамы! Разве они не твои жёны? Особенно эта. Даже в мире апокалипсиса, она смогла сохранить свою красоту и гладкую кожу. Это слишком редкое и заманчивое предложение. Ты просто обязан подарить её мне, и быть может, я передумаю забирать твою жизнь и отпущу тебя на все четыре стороны! Ну, чего же ты ждёшь?

Инь. Его красота просто неопишима. Можно сказать, что нет такого мужчины, что был бы достоин её тела. Поэтому, когда на неё глядит мужской пол, особенно если те всматривались в прекрасные глаза, они мгновенно очаровывались столь дивной миловидностью. Слишком сложно противостоять ее непревзойденной красоте. Естественно, весь мужской пол пытался бы присвоить её себе, в качестве секс рабыни.

- Ладно, похоже у меня не осталось выбора. Она твоя. Забирай её.

Несмотря на то, что у Лю Гана и Инь Хе не имелось боязни к огнестрельному оружию, могли пострадать остальные игроки.

Эти вооруженные до зубов люди наверняка были заключенными, и выйдя на свободу, они

почувствовали, что могут творить всё что вздумается. И лишь ради своих товарищей, он сдерживался. Сдерживался, чтобы не прикончить всех на месте.

- Ой? Ты уже на ногах! Ха-ха-ха ... поспеши и приведи её ко мне! Мне нужна только она!

[П.П Я почему-то представил как он облизнулся]

- Я хочу, чтобы он остался жив - тихо прошептал Лю Ган Инь Хе

Та молча кивнула и направилась вперед.

- Прекрасная женщина теперь принадлежит мне, но тебе все равно нужно умереть!

Инь Хе уже подошла к нему, как тот издал смешок и направил дуло винтовки в сторону Лю Гана.

Однако прежде чем он успел нажать на курок, он ощутил резкую боль в руке. Затем ему предстала картина, как его рука с винтовкой в руках падает на пол. Блестящий разрез, из которого струей лилась кровь. Тот даже потерял дар речи и не мог пошевелиться, но острая боль в затылке кратковременно остановила его мучения.

Несколько из его придворных лакеев поняли, что что-то пошло не так, в связи с чем те направили на неё стволы. Из-за непосредственной близости между лакеями и ней, они не могли открыть огонь. И тут даже дело не в том, что Инь Хе моментально среагировала, а потому что был огромный риск задеть своих.

В мгновение ока она отрубила одному из лакеев руку, а после своим кинжалом отравила того на вечные скитания по загробному миру.

Лю Ган уже бросился вперед и начал выбивать всю дурь из местных шавок. На пару они были похожи на море пламени, объявшее бумагу. Почти каждый удар ломал кости и приносил просто несоизмеримую боль, словно по ним били железными молотами.

В их группе начал паника, и те открыли огонь из пистолетов, но траектория пуль не позволяла нанести этим двоих хоть какой-либо вред. Вместо этого они навредили лишь самим себе.

Несколько пуль поразили грудь Лю Гана, но они не смогли нанести весомого урона, поскольку на нём висел нагрудник, от которого лишь искры разлетались на ветру.

Что касается гиен, у которых не имелось огнестрельного оружия, они пытались атаковать с мечами наперевес и металлическими дубинами. Но вскоре они осознали всю свою беспомощность, ведь даже пули не брали этих двух монстров. В сию же секунду все шакалы развернулись и безрассудно побежали к соседней улице, на которой стояло две припаркованных машины для заключенных.

До того, как они добрались до транспортного средства, Инь Он и Лю Ган догнали их и отрезали всем ноги.

Чжан Шэн Ли и члены команды, которые также получили лёгкие ранения, в конце концов догнали Лю Ган, после чего связали местного лидера своей одеждой.

Разобравшись с местными паскудами, Лю Ган проверил машины на наличие угрозы. К счастью, всё оказалось безопасным и он отвёз их к раненым, чтобы те послужили

своеобразным укрытием в случае чрезвычайной ситуации.

- О великие старейшины, пощадите мою жизнь! Пожалуйста!

Не сложно догадаться, что весь цинизм и насмешки в его адрес смылись с его рожи, ибо назвать "это" лицом не представлялось возможным.

- Надеюсь теперь ты нам расскажешь, по какой причине вы решили на нас напасть.

Лю Ган начал проводить культурную беседу со своим не очень умным собеседником.

- Ах ... Мы боялись, что вы решитесь захватить наш палаточный лагерь. Поэтому мы решили нанести удар первым и получить преимущество. Вы сами должны понимать, что в выживании приходится идти на подлость. Надеюсь, вы понимаете мои истинные намерения ... Если вы меня не убьете, я смогу привести вас в наш базовый лагерь и помочь победить тамошних людей. Он находится в тюрьме, впереди отсюда! Мы храним много оружия и продовольственных ресурсов. Мы также держим дюжину красивых девушек в тюремной камере. Когда мы доберемся туда, я могу дать вам всё это! Оружие, продовольственные ресурсы и прекрасные женщины!

- Давай поговорим об человеке, кинувшем гранату. Где он?

Лю Ган перешел к активным действиям и надавил на рану своему необразованному собеседнику.

- НЕТ ... Больно ... Я скажу! Если они ... Если они не находятся поблизости, то они, должно быть, вернулись в тюремную базу ...

Шрам, так и не назвавший своё имя, уже орал от боли, как резанная свинья. Хотя о чём речь, так оно и есть, ибо кроме как свиньи ему ни одно прозвище не подойдёт.

«В тюрьме, в самом лагере, сколько людей? Количество хранящегося оружие? Быстро говори, ублюбок недоделанный!

Лю Ган продолжал нажимать на открытую рану заключенного.

<http://tl.rulate.ru/book/445/270707>